

Масов Р.М.

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ
В ТАДЖИКИСТАНЕ**

Душанбе
2015

ББК 63.3 (2 таджик)+74.263.1
М-67

**Масов Р.М. Становление и развитие
исторической науки в Таджикистане.**
– Душанбе, 2015, 32 стр.

© Масов Р.М., 2015

Историческая наука в Таджикистане, в подлинном смысле этого слова, возникла в годы Советской власти. Вся предыдущая история таджикского народа отражена в различных древнейших и последующих летописях, рукописях и сочинениях, написанных арабскими, тюркскими, китайскими и другими авторами, как история царей, ханов, династий, войн. Но всё это могло бы стать лишь вспомогательным материалом для воссоздания подлинной истории нашего народа.

В средневековой таджикско-персидской литературе имеется много материалов, которые носят описательный характер, не имеющие характер объективного анализа, критического подхода к источникам. Несмотря на наличие в некоторых сочинениях большого числа исторических данных, труды средневековых авторов были посвящены, прежде всего, истории пророков и правителей, их завоевательным войнам и походам, описаниям жизни двора, борьбе за власть и феодальным междоусобицам. Их хроникально-панегирический стиль не мог и не может удовлетворить потребности современной исторической науки.

Большая заслуга в дооктябрьский период в исследованиях по истории Средней Азии, в том числе Таджикистана, принадлежит русским учёным и путешественникам. После присоединения среднеазиатского региона к России изучение истории, культуры и быта местного населения заняло ведущее место в деятельности многих русских исследователей, важное место среди которых принадлежат академику В.В. Бартольд, написавшему

большое число фундаментальных трудов по истории Средней Азии, важнейшими из которых являются «Туркестан в эпоху монгольского завоевания», «К истории орошения Туркестана» и вышедшие уже в советское время «История культурной жизни Туркестана» и «Таджики». В.В.Бартольд принадлежат также характеристики политической и социально-экономической истории Средней Азии в средневековый период, отличающиеся глубиной исторического анализа и многоплановостью.

Большое значение для освещения прошлого Таджикистана имеют также труды С. Айни и А. Дониша по истории Бухарского эмирата. Их работы со всей полнотой и объективностью отражают последние десятилетия существования Бухарского государственного образования.

Однако научное материалистическое понимание исторического процесса и его широкое изучение в Таджикистане связано с применением марксистской методологии. Объективные преимущества этого учения не могут отвергаться и сейчас. Критически освоившее значительную часть предшествующего опыта философской, социологической и исторической наук, оно вооружило учёных принципиально новым методом научного анализа.

Бесспорным остаётся и то, что становление и развитие исторической науки в Советском Таджикистане было неотъемлемой и составной частью советской исторической науки в целом. Советская историография в Таджикистане критически восприняла всё ценное, что было в дореволюционной исторической науке. В то же время качественно новая методология исторического исследования, основанная на марксистском понимании

закономерностей развития общества, обозначила принципиальное отличие советской историографии от дооктябрьской исторической науки. Творческое применение марксистско-ленинского учения о развитии общества дало громадный толчок дальнейшему прогрессу исторических наук.

Учёные-историки Таджикистана объединяют в своих рядах специалистов разного профиля – по истории древнего общества, средних веков и нового времени, истории новейшего времени, историков науки и техники, археологов, нумизматов, искусствоведов и этнографов. Они занимаются разработкой широкого круга проблем, связанных с историей культуры таджикского народа, – от глубокой древности до наших дней. Многие из них поднимают, прежде всего, те вопросы, которые имеют наибольшее значение для решения современных социальных проблем. Таджикская историография прошла большой путь – от первых ячеек учёных-историков до сложившихся коллективов исследователей, планомерно работающих и всесторонне освещающих историю республики.

В 20-е годы XX в. в условиях, когда в некоторых районах региона ещё продолжалась борьба за установление Советской власти, в становлении исторической науки в Таджикистане большую роль играли научные учреждения и учёные Советского Союза. Многие исследовательские работы, изданные в центральных научных учреждениях в то время, а также в начале 30-х годов, имели немаловажное значение и для таджикской советской историографии.

В 1925 г. по инициативе В.В. Бартольда и других крупных русских учёных – М.С. Андреева, А.А. Семёнова, Н.Л. Корженевского и при поддержке Ревкома Та-

джикской АССР и его председателя Н. Максума, в Ташкенте было создано «Общество для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами». Деятельность этого общества сыграла положительную роль в изучении истории и этнографии таджикского народа. В 1925 г. им был опубликован сборник «Таджикистан», в котором среди других работ содержались статьи академика В.В. Бартольда «Таджики, исторический очерк» и М.С. Андреева – «По этнографии таджиков». В 1926 г. в издании Общества вышел перевод сочинения Бурхануддин-хана Кушкеки «Катаган и Бадахшан», содержащий исторические, географические и этнографические сведения о северных районах Афганистана, населённых, в основном, таджиками. Перевод и обширные комментарии к тексту были сделаны профессором А.А. Семеновым. В том же 1926 г. по инициативе Общества и Среднеазиатского госуниверситета была издана монография В.В. Бартольда «Иран. Исторический обзор», которая также явилась вкладом в историографию таджикского народа.

Значительная работа по изучению прошлого таджиков и Таджикистана велась в 20-е годы в академических учреждениях Ленинграда, прежде всего, в Азиатском музее (позднее – Институте востоковедения). Особо следует отметить здесь деятельность профессора Ф.А. Розенберга, издавшего в 1918-1927 гг. ряд согдийских текстов и опубликовавшего в 1925 г. статью «О согдийцах», содержащую сводку известных к тому времени сведений о народе, сыгравшем столь большую роль в этногенезе таджиков. Ценные материалы по истории и этнографии Таджикистана публиковались в сборниках «Иран», выходивших в Ленинграде по инициативе В.В. Бартольда.

В 1930 г. Академия наук СССР создала специальную комиссию по изучению истории, культуры и экономики Таджикской ССР. Среди членов комиссии были крупнейшие учёные - историки и лингвисты, академики В.В. Бартольд и Н.Я. Марр.

К 1932 г. в республике сложились условия, позволившие создать Таджикскую базу Академии наук СССР. К этому времени здесь уже работал ряд научно-исследовательских учреждений. Научные экспедиции (в том числе комплексная Памирская экспедиция, сделавшая многое для изучения языков и этнографии населения Советского Припамирья) накопили огромный материал. Были подготовлены первые местные кадры научных работников. В организации базы выдающуюся роль сыграл академик С.Ф. Ольденбург, крупный учёный-востоковед, историк, этнограф и искусствовед, блестящий организатор, в течение ряда лет являвшийся секретарём Академии наук.

Одним из первых изданий Базы, подготовленных совместно с Институтом востоковедения АН СССР, был «Согдийский сборник» (1934 г.), посвящённый открытию согдийских документов в замке на горе Муг, в Айнинском (бывшем Захматабадском) районе. Это были первые согдийские тексты, открытые на территории древней Согдианы и, как показали академик И.Ю. Крачковский и профессор А.А. Фрейман в «Согдийском сборнике», они представляли собой уникальную коллекцию памятников истории и культуры согдийцев в период, непосредственно предшествовавшей арабскому завоеванию Средней Азии.

С образованием Таджикского филиала АН СССР в 1941 г. историко-лингвистический сектор был преобразован в Институт истории, языка и литературы, объ-

единивший кадры научных работников республики, которые, начав более целеустремленное изучение истории и письменной культуры Таджикистана, укрепили контакты с научными учреждениями Москвы, Ленинграда и другими центрами Союза ССР. Тесное сотрудничество местных учёных с учёными крупнейших научных центров оказало плодотворное влияние, как на ход исследовательской работы, так и на подготовку научных кадров. К этому периоду относится выход в свет трудов, в которых впервые на основе изучения широкого материала дана история одного из малоизученных районов – Каратегина.

В начале 40-х годов вышла из печати первая крупная работа Б.Г.Гафурова, написанная в соавторстве с Н.И. Прохоровым. В ней впервые делается попытка изложить, хотя и кратко, всю историю таджикского народа. Значительный интерес вызвал также сборник «Материалы по истории таджиков и Таджикистана» (Сталинабад, 1945), в котором содержится ряд ценных работ, в том числе статьи В.В. Струве «Родина Зороастризма», А.Е. Маджи – «История феодального Ходжен-та», Н.А. Кислякова – «К истории жителей долины верховьев Пянджа».

В 1947 г. Б.Г. Гафуров опубликовал работу по истории таджикского народа на таджикском языке. Эта книга была значительно переработана и в 1949 г. опубликована на русском языке. К этому же периоду относится и публикация ряда работ крупных востоковедов, в которых приводились очень ценные и интересные материалы по истории дореволюционного Таджикистана.

Но, несмотря на несомненные успехи, историческая наука в Таджикистане не приобрела еще необходимого размаха-слишком слабыми были и силы историков, и

научно-техническая база исследований. Более благоприятные условия для развития исторической науки сложились с открытием в 1948 г. Таджикского государственного университета – важнейшего в республике центра подготовки кадров и созданием в системе Академии наук Таджикской ССР, в апреле 1951 г., Института истории, археологии и этнографии. С этого времени до 1958 г. Институт возглавлял известный русский и советский востоковед А.А. Семёнов, внёсший огромный вклад в изучение истории всего региона Центральной Азии, иранистику, этнографию, историю таджикского народа.

Важное значение для развития исследований по историко-партийной тематике имел образованный в 1951 г. Таджикский филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, который был призван одновременно с научными исследованиями переводить и издавать на таджикском языке произведения классиков марксизма-ленинизма.

Историки Академии наук республики в содружестве с учёными и преподавателями Института истории партии, Таджикского госуниверситета, Душанбинского, Ленинабадского и Кулябского педагогических институтов, Научно-исследовательского института педагогических наук подготовили ряд коллективных монографических работ, начав широкую популяризацию истории таджикского народа.

К 1953 г. значительно расширялась тематика научных исследований Института истории, археологии и этнографии, охватившая средневековый и дореволюционный периоды.

В работах Б.Г. Гафурова, Б.А. Литвинского, И.А. Кислякова, Е.А. Давидович, К. П. Марсакова, Б. А. Ан-

тоненко, Г. Хайдарова, А. Мухтарова, Н. Негматова и других учёных большое внимание уделялось историческим связям народов Средней Азии, революционизирующему влиянию российского пролетариата на трудящиеся массы Средней Азии, её усилению не только в центре, но и на окраинах страны, в целом.

Под руководством А.А. Семёнова, главным образом его учениками, в 50-е годы активно разрабатывались материалы дооктябрьской истории таджикского народа. Целью этих работ было скрупулезное изучение истории отдельных районов Таджикистана, в прошлом разобщенных, и показ их исторических связей, раскрытие причин изолированности ряда регионов от наиболее развитых в экономическом отношении территорий Средней Азии.

В этот период усилилась работа по сбору актовых и юридических документов, устных сведений у старожилов края, так как разработка многих проблем многовековой истории таджиков лимитировалась бедностью документального материала.

Значительно обогатили историческую науку новые раскопки археологов, расшифровка древних рукописей и надписей. В Таджикистане вырос большой отряд историков, способных начать планомерное изучение истории края на всех её этапах. Период пребывания во главе Института академиков АН РТ З.Ш. Раджабова (1959-1962 г.) и Б.И. Искандарова (1962-1988 г.) ознаменовался созданием 3-х-томной в пяти книгах монографии «История таджикского народа» и ряда фундаментальных трудов по всем направлениям исторической науки. Этот труд был завершён в 1965 г. коллективами Института истории с участием учёных Ленинграда, Москвы и других научных центров Совет-

ского Союза. Обобщение исключительно богатого материала, часть из которого впервые вошла в научный оборот, позволило раскрыть основные этапы исторического развития таджикского народа с древнейших времён до новейшего периода нашей истории. В этом труде раскрыты богатая и самобытная история и культура таджиков, его борьба против иноземных захватчиков за независимость свободы своей родины, дана характеристика внутренней феодальной раздробленности и жестокой феодальной эксплуатации народа, показано прогрессивное значение присоединения Средней Азии, в том числе таджикских земель, к России. Последние две книги посвящены советскому периоду истории Таджикистана.

Особое внимание уделяется изучению истории Советского Таджикистана. В 30-х годах первые исследования периода установления Советской власти носили, в основном, популярный и отчасти информационный характер. Они имели пропагандистскую направленность в освещении основных этапов борьбы Красной Армии, трудящихся республики в годы гражданской войны в Таджикистане. Причины возникновения басмачества и его последствия, помощь России в разгроме безыдейных бандформирований интересовали историков во все последующие периоды развития исторической науки. Они не потеряли своей актуальности и теперь, так как и до настоящего времени, далеко не всё изучено в полной мере и освещено в должной степени в исторической литературе.

В опубликованных исследованиях, на основе достоверных архивных источников раскрывалось социальное содержание басмачества. В ряду работ, посвящённых истории гражданской войны в Таджикистане и борьбе с

басмачеством, определённое значение имеет монография М. Иркаева. В ней показано активное участие трудящегося дехканства республики в борьбе за установление и укрепление Советской власти, подчёркивается значение военно-политической и хозяйственно-культурной помощи народов страны в их совместной борьбе по разгрому внутренних и внешних сил контрреволюции.

Значительная часть исследований посвящена последующим этапам истории строительства социалистического общества в Таджикистане и, прежде всего, ликвидации фактической отсталости края, укреплению и развитию советской государственности, борьбе против патриархально-феодалных отношений, религиозного фанатизма. Освещается история ликвидации неграмотности, восстановления и реконструкции хозяйства, коллективизации сельского хозяйства, ликвидации байства.

Организационно-хозяйственное укрепление колхозов имело тесную связь с дальнейшим развитием материально-технической базы сельского хозяйства, ирригационным строительством. Среди работ по этой проблеме большого внимания заслуживает подготовленный и опубликованный Сектором истории советского общества Института истории коллективный труд «Очерк истории колхозного строительства Таджикистана» (1968 г.). Этот же сектор опубликовал и другой крупный труд – «Историю рабочего класса Таджикистана (1917-1970 гг.)», подготовленный коллективом авторов – К.П. Марсаковым, Ю.А. Николаевым, Р. Масовым и др. В этой двухтомной монографии освещается полувековая история рабочего класса республики. В ней раскрыт процесс формирования рабочего класса Таджикистана со всеми общими чертами, присущими

социалистическому обществу и специфическими особенностями, вытекающими из условий некапиталистического пути развития.

В 60-е годы был выпущен ряд работ, посвящённых культурному строительству в Таджикистане. Эта тема наиболее ярко освещена в трудах З.Ш. Раджабова, М.Р. Шукурова и других историков. Раскрывая основные направления развития культуры, науки и просвещения в республике, учёные показали большие трудности на пути преодоления вековой отсталости и огромную помощь русского народа, лучших представителей его интеллигенции. Важным этапом в осмыслении развития культуры в Таджикистане стала и двухтомная работа «История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977гг.)», а также сборник документов «Из истории культурного строительства в Таджикистане», подготовленные Институтом в 1970-х годах.

Накопленные материалы по отдельным проблемам позволили перейти к написанию обобщающего труда по истории Компартии Таджикистана. Результатом этого явился выход в свет специальной работы, подготовленной Институтом истории партии при ЦК КП Таджикистана в сотрудничестве с другими научно-исследовательскими учреждениями.

В историографии Таджикистана особняком стоит работа академика Б.Г. Гафурова «Таджики» (М., 1972 г.). Значение её для дальнейшего развития таджикской историографии трудно переоценить. Историческая наука Таджикистана не только получила новый труд, во всей полноте и объёмности рассматривающий историю и культуру народа, но и явившийся своеобразной точкой отсчёта нового уровня исследований в исторической науке.

В работах Е.Н. Павловского, С.У. Умарова, З.Ш. Раджабова, М.С. Асимова, Г.Н. Наврузова, Ю.Н. Нуралиева освещено развитие науки в Таджикистане, показаны роль и значение интеллигенции республики в развитии народного хозяйства и культуры. Исследования в области истории науки и техники таджикского народа значительно активизировались после создания в 1980 г. в Институте специального отдела по данной проблематике. Особое внимание было сосредоточено на изучении наследия в области точных и естественных наук таких корифеев средневековой науки Востока, как Абу-али ибн Сино, Мухаммад ал-Хоразми, Мухаммад Наджмуддинхон и других учёных IX-XVII вв. Эти исследования не только выявили приоритеты таджикской науки в разработке многих математических, астрономических и медицинских теорий, но и определили их воздействие на естественно-научную мысль Европы.

В 80-е годы также был обобщён опыт становления и развития современной науки Таджикистана, создания инфраструктуры академических и отраслевых научных учреждений, вузовской науки.

В 70-х – начале 80-х годов произошли значительные сдвиги и в публикации исторических документов, относящихся к различным периодам средневековой и новой истории таджикского народа. Заслуга в этом принадлежит, прежде всего, академику АН РТ А.М. Мухтарову, под руководством которого на территории Средней Азии, Афганистана, Индии, Ирана были собраны обширные документальные материалы: «Эпиграфические памятники Кухистана (X-XIX вв.)», «Позднесредневековый Балх», «Жемчужины таджикской культуры в сокровищницах Индии», а также работы Л.Н. Додхудоевой «Эпиграфические памятники Са-

марканда XI-XIV вв.», введён в научный оборот ценный документальный материал.

События, связанные с развалом Советского Союза и приобретением независимости Республикой Таджикистан, не могли не отразиться самым серьёзным образом на судьбе науки, в том числе и исторической. Именно в этот период таджикскими учёными были подняты проблемы прошлого, непосредственно затрагивающие судьбы науки в сложный переходной период. Деятельность Института с этого времени неразрывно связана с именем академика Р. М. Масова, ставшего его директором в 1988г. Именно под его руководством в тревожные годы «перестройки» и гражданского противостояния в Таджикистане, Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша не только сохранил позиции ведущего научного учреждения страны в своей отрасли науки, но и вышел на новый уровень исследований и международного сотрудничества.

Р.М. Масовым, А.М. Мухторовым, Н.Н. Негматовым и рядом других исследователей разрабатывается ряд вопросов, связанных с историей таджикского народа, становлением первого национального Государства – Государства Саманидов, созданием Таджикской Советской Социалистической Республики, гражданской войной 1992-1997 годов.

Сложнейший процесс создания таджикской государственности в советский период отражён в работах Р.М. Масова «История топорного разделения», «Таджики: история с грифом «совершенно секретно» и «Таджики: вытеснение и ассимиляция». Позже, в 2008г. была издана трилогия всех вышеназванных работ под названием «Таджики: история национальной трагедии» (2008).

Более высокий уровень развития исторической науки

в республике, достигнутый за предыдущие годы, позволил в конце 80-х годов приступить к подготовке новой, фундаментальной шеститомной «Истории таджикского народа». Эта работа стала наиболее серьёзным и всеобъемлющим итогом деятельности Института за последние четыре десятилетия, вобравшим в себя новейшие результаты исследований во всех областях истории, археологии, нумизматики, этнографии. Первый том (Тегеран, 1998) посвящён древнейшему, древнему и раннесредневековому периодам истории, формированию этносов предков таджикского народа и их месту в различных государствах Востока этого периода. Второй том (Тегеран, 1999 г.) охватывает важнейший период истории (IV-VI вв.н.э.) – период этнического формирования таджикского народа, его современного языка, собственной государственности и этнической территории. Углубленное и масштабное изучение этого периода, проведённое на основе последних археологических данных и вновь обнаруженных письменных источников, помимо огромной научной ценности, призвано обеспечить идеологическую и культурную поддержку в становлении и развитии независимой Республики Таджикистан. Этой цели служили масштабные исследования, проведённые таджикскими учёными в преддверии 1100-летия образования Государства Саманидов (1999г.) – первого национального государства таджиков.

В 2004г. вышел из печати пятый том «Истории таджикского народа», посвящённый сложному периоду истории Таджикистана (1917-1941 гг.), отмеченному судьбоносными событиями создания таджикского государства в составе СССР, строительстве социалистической экономики и культуры. В 2010г. опубликован чет-

вёртый том шеститомной монографии, охватывающий период с XVI в. по 1917г. – один из сложнейших этапов в истории таджикского народа, связанных с периодом деспотии в регионе тюркских династий. В 2011 году вышел завершающий – шестой том «Истории таджикского народа». Этот том посвящен истории Таджикистана периода с 1941 по 2010 годы. Шеститомная «История таджикского народа», охватывает период с древнейших времён до 2010 г., где, без преувеличения, включены все события судьбоносного значения – от глубокой древности до создания и строительства подлинно независимого государства таджикского народа – Республики Таджикистан.

В последние десятилетия историками были подготовлены десятки монографий, посвящённых отдельным актуальным проблемам истории. Среди них институтом был выпущен ряд обобщающих трудов по различным вопросам истории, археологии, истории культуры и искусств: Масов Р.М. «Актуальные проблемы историографии и истории таджикского народа» (2005); Хотамов Н. «Социально-экономические преобразования Республики Таджикистан в период суверенитета (1991-2006гг.)»; Абулхаев Р. «История переселения в Таджикистане (1924-2000)» (2009); Гафуров А. «Ревкомы Таджикистана» (2008)»; Дубовицкий В.В. «Деятельность Туркестанского отдела Русского Географического Общества по изучению территории Таджикистана(1897-1917гг.)», Наимов М. «Россия и Таджикистан» (в соавторстве) (2005), «История города Душанбе (2004), «История ГБАО» (Т. 1-2, 2005), «У истоков истории» (2011), «60 лет Институту истории, археологии и этнографии им. А. Дониша» (2014), Н.Б. Хотамов «История банков и предпринимательство в Средней Азии. (2014),

«Свод памятников истории и культуры Республики Таджикистан. Гиссарская долина» (2014), «Полевые этнографические исследования» (2014), Ш. Арабова «История таджикского кинематографа» (2014), «Каримова Р.Н. «Культура Таджикистана в годы независимости» (2014), Р.Масов, В. Ранов «Гиссарская культура и ее роль на ранних этапах этногенеза таджикского народа» (2014), первый том многотомника «Таджикские ученые. Библиографический справочник. Древний и средневековый период» (2014) и десятки других монографий.

Следует особо остановиться на достижениях в области археологического изучения республики. Первая сводка археологических памятников Средней Азии была составлена А.А.Семёновым, в течение 1929-1945 гг. Внимание немногочисленных исследователей было направлено на выявление отдельных, ранее неизвестных археологических памятников. Период 1946-1951 гг. связан с деятельностью Согдийско-Таджикской (с 1952-Таджикской) археологической экспедиции. С 1946 по 1953 гг. её возглавлял один из крупнейших советских востоковедов и археологов А.Ю. Якубовский. Его заслуги в области археологического изучения Таджикистана, в частности, древнего Пенджикента, огромны. В экспедиции участвовали такие известные археологи, как М.М. Дьяконов, М. Белиницкий, А.П. Окладников, А.И. Тереножкин. С 1955 г. в Институте истории работает специальный сектор, а затем – Отдел археологии и нумизматики. Это первое археологическое учреждение республики выросло в крупный исследовательский центр со своей реставрационно-технологической лабораторией и прекрасно оборудованной базой в Пенджикенте. Отдел охватил археоло-

гическими исследованиями почти всю территорию республики. Тесная координация работы археологов Таджикистана и ведущих научных учреждений СССР обеспечивало широкий размах и высокий научный уровень проводящихся исследований, результаты которых систематически публикуются в сборнике «Археологические работы в Таджикистане»(вып.1-34), Трудах Таджикской археологической экспедиции, специальных сборниках и монографиях.

Научно-исследовательская работа в области археологии включает в себя широкий круг вопросов.

Изучение каменного века Таджикистана было начато в 1948 г. под руководством А.П. Окладникова, который провёл здесь семь полевых сезонов. Им были открыты палеолитические стоянки человека в Кайракуме, проведены раскопки верхнепалеолитической стоянки Ходжа-Гор, неолитического поселения Куй-Бульон. Работы А.П. Окладникова показали не только то, что на территории Таджикистана жили люди каменного века, но и расширили наши представления об их культуре.

С 1955 г. исследования по каменному веку Таджикистана проводит А. Ранов. На восточном Памире им были обнаружены высокогорные стоянки каменного века, изучена чрезвычайно своеобразная ранне-неолитическая культура. Около двадцати раскопанных В.А. Рановым стоянок охватывают все периоды каменного века – от одного миллиона до 5 тыс. лет.

Благодаря совместной с геологами работе в Таджикистане впервые в Средней Азии была осуществлена привязка памятников каменного века к стратиграфическим подразделениям плейстоцена. Эти исследования позволили обосновать первую периодизацию палеолита Таджикистана и Средней Азии.

В результате этих работ в археологической науке были закреплены такие теоретические положения, как разделение палеолитических индустрий Средней Азии на западную и восточную; представление о двух крупных миграциях первобытных племён; применение математико-статистического метода в археологии каменного века. В.А. Ранову принадлежит также разработка хронологии и стратиграфии «лессового палеолита» – нового направления в археологии каменного века.

Работы по более поздним эпохам возглавлялись Б.А. Литвинским. На севере и юге территории современного Таджикистана во второй половине II в. до н.э. была распространена культура степной бронзы. Поселения людей того времени были открыты в Кайраккуме, а также в Вахшской долине, близ г. Курган-Тюбе. В низовьях рек Кафирниган, Вахш и Кызылсу, впадающих в Пяндж, обнаружены могильники с катакомбными могилами разных типов. Материалы из этих могильников важны для изучения древнейших переселений племён и сложения основного ядра просто таджиков Средней Азии, Северного Индостана и Ирана.

В результате длительных совместных таджикско–французских исследований центра древне земледельческой культуры среднеазиатского междуречья - Саразма (вторая половина IV – первая половина II тыс. до н.э.) удалось установить новый уровень общности древних цивилизаций Средней Азии и стран Ближнего Востока. Исследование памятников показало, что народы, населявшие в то время эту территорию, достигали сравнительно высокого уровня культурного развития.

Благодаря работам археологов заметно расширились представления об истории Средней Азии раннежелезного века, когда во многих областях региона появилось

классовое общество и государственные образования. Много нового в этом отношении дали материалы из раскопов в низовьях Кафирнигана, на городище Калаи-Мир. Культура нижнего слоя этого памятника относится к VI-V вв. до н.э. и частично ко времени существования доахеминидской Бактрии. Новые данные для характеристики поздних этапов этого периода были получены при раскопках Балдай-Тепе в Вахшской долине (около Курган -Тюбе). Много нового материала было получено при раскопках Южно-Таджикским отрядом яванского городища Горав – Кала.

В Пархарском районе велись раскопки городища Саксан-Охур – первого греко-бактрийского памятника Средней Азии. Интереснейшие материалы по античному периоду уже свыше трёх десятилетий даёт городище Тахти – Сангин (IV-II вв. до н.э.) в Кабодиёнском районе.

Одной из задач было исследование древней фортификации. Изучение памирских крепостей выявило в Средней Азии особую школу горного крепостного строительства.

История древней и средневековой Средней Азии в значительной мере развивалась во взаимодействии оседлых и кочевых народов и племён. В связи, с этим большое внимание, наряду с раскопками поселений, уделялось и раскопкам могильников кочевников. Существовавшее в советской науке мнение об упадке культурной жизни Средней Азии в раннем средневековье, переносе центра общественной жизни из города в деревню, о регрессе городского ремесла, благодаря изучению памятников раннего средневековья в Таджикистане, претерпело основательное изменение.

Материалы раскопок раннесредневековых памятни-

ков Таджикистана приобретают особую значимость в связи с тем, что они чрезвычайно полно характеризуют почти все стороны материальной культуры городского населения VI-VIII вв. Получили всемирную известность раскопки древнего Пенджикента. Впервые в Средней Азии был раскопан целый город до мусульманского периода, открыты сотни помещений, крупные общественные и жилые постройки.

Анализ добытых материалов дал возможность до мельчайших деталей выяснить состояние и характер материальной и духовной культуры согдийцев – ближайших предков современных таджиков. Исключительно велико художественное значение великолепных настенных росписей и других памятников искусства, полученных археологами.

Большой интерес представляют также результаты проводившихся под руководством Н.Н. Негматова раскопок другого крупного культурного центра этой же эпохи – городища Кахкаха в Шахристане, где был обнаружен чрезвычайно богатый материал.

За последние годы большие успехи были достигнуты М.А. Бубновой, проводившей исследования на Памире. На основе колоссального археологического материала, собранного в результате исследования территории ГБАО за последние более 50 лет, М. А. Бубновой была подготовлена и издана «Археологическая карта Западного Памира» (2008). В настоящее время готовится к изданию «Археологическая карта Восточного Памира».

Подлинной сенсацией явилось открытие на юге Таджикистана буддийского монастыря – Аджина-Тепе, чрезвычайно заинтересовавшее научную общественность находкой уникальной статуи «Будды в нирване». Важность его заключается в том, что оно позволило по-

новому осветить отдельные этапы истории населявших эти места народов, их связи с цивилизациями соседних стран.

Важным вкладом в науку стало также исследование памятников позднего средневековья, в частности таких, как Хульбук, Ходжент и др., изучение истории горного дела и ирригации.

Большое значение для исследования археологии и истории Таджикистана имеет нумизматика. Е.А. Давидович провела ряд работ, охватывающих в хронологическом порядке IX-X-IV-XVIII-вв., что позволило воссоздать целостную картину истории денежного обращения в Средней Азии.

В 70-80-е годы в отделе археологии были осуществлены исследования в области антропологии. На основе краниологического материала, собранного экспедициями за более чем двадцатилетний период и охватывающего время от неолита до развитого средневековья, Т.П. Кияткиной рассмотрены вопросы происхождения расового типа населения Таджикистана.

На протяжении многих лет Институтом проводятся археологические работы совместно с Институтом востоковедения Российской Академии наук, Государственным Эрмитажем Санкт-Петербурга и Институтом истории материальной культуры РАН, а также с археологами из Германии, Франции, Италии, Японии и Китая. Развитие международного сотрудничества способствует расширению археологических работ, оказанию помощи в реставрации обнаруженных находок и публикации результатов исследований. В настоящее время договора о научном сотрудничестве заключены Институтом с Государственным Эрмитажем (Санкт-Петербург, Метрополитен-музеем (Япония), Университетом г.

Болонья, Институтом всеобщей истории РАН и Институтом истории и этнологии Казахстана.

Несмотря на трудности, с осуществлением экспедиций в последние годы, Отдел археологии Института является, по прежнему, одним из важнейших центров среднеазиатской археологии и нумизматики.

Пропаганде достижений в таджикской археологии в большой мере способствует открытие в Душанбе в 1996 году Национального музея древностей, где выставлены наиболее интересные и ценные находки, обнаруженные исследователями на территории республики за последние полвека. В его залах демонстрируются археологические находки, обнаруженные на таких всемирно известных объектах, как Саразм, Тахти-Сангин, Аджина-Тепа, Пенджикентское городище, Шахристан, Куркат, Кафир-кала и др., которые ежегодно пополняются новыми экспонатами. В 2007 году для создания единого музейного комплекса на территорию Национального музея древностей был перенесен и Музей этнографии, где собраны уникальные предметы материальной культуры таджиков со второй половины XIX века. При музеях действует реставрационно-техническая лаборатория. Экспозиция этого уникального собрания артефактов таджикской истории доступна теперь общественности и благодаря изданию альбома «Национальный музей древностей Таджикистана» на таджикском, русском, английском и французском языках (2005).

В значительной степени способствует популяризации достижений исторической науки и научно-популярный журнал «Мероси ниёгон» (Наследие предков), издаваемый Институтом с 1992г. На его страницах учёные-историки Таджикистана, в популярной форме, рассказывают о последних открытиях и наход-

ках, последних достижениях исторической науки. С 2015 года журнал выходит под новым названием – «Муаррих» [Историк].

Планомерная этнографическая работа ведётся в Таджикистане с 1948 года, после организации кабинета этнографии и археологии, на базе которого в 1951 году был создан Сектор, а затем Отдел этнографии Института истории.

Кулябская этнографическая экспедиция в течение 1948-1949гг. провела всестороннее этнографическое обследование районов тогдашней Кулябской области. Здесь были обследованы таджики, тюркоязычные племена, издавна населявшие эти места. Удалось собрать материалы, отражающие главные стороны жизни населения: семейный быт, социальные отношения, верования и др.

На основе собранного экспедициями материала опубликован ряд статей и сообщений, наибольший интерес из которых представляют сведения о расселении таджиков и тюркоязычного населения, что позволило составить этническую карту этих районов Таджикистана.

Коллектив Сектора этнографии провёл сплошное обследование районов Гармской области – в бассейне р. Сурхоб, в пределах Каратегина и Дарваза (1952-1957 гг.). Работами руководили Н.А. Кисляков и А.К. Писарчик. Были собраны обширные сведения о составе населения его формирования в результате миграций, материальной и духовной культуре, социальных отношениях в дореволюционный период, семейном и общественном быте. Был собран также большой материал, характеризующий изменения быта таджикского крестьянства после Октябрьской революции и победы кол-

хозного строя. Результаты обследования положены в основу объёмной, состоящей из трёх выпусков, монографии: «Таджики Каратегина и Дарваза», которая даёт ключ к пониманию вопросов, связанных с этногенезом таджикского народа и его связей с другими, генетическими близкими ему народами. Этот труд таджикских этнографов представляет интерес не только для этнографов и историков, но и филологов.

В конце 50-х годов этнографы начали сплошное обследование районов верхнего течения р. Зеравшан – Матчинского, Айнинского и Пенджикентского. Одновременно велось изучение материальной культуры жителей, переселявшихся из Матчинского района на новые, орошаемые земли Дальверзина и Голодной степи. На основе материалов Зеравшанской экспедиции была издана монография «Материальная культура таджиков верховьев Зеравшана».

Р.Л. Немёновой была написана работа, включающая характеристику всех групп таджикского населения бассейна реки Варзоб, семейного быта, занятий и материальной культуры местных жителей. Н.Н. Ершовым изучались ремёсла таджиков Каратага – центра кустарной промышленности Гиссарской долины.

В этот период в Отделе этнографии ведётся работа по исследованию проблем городского населения, в частности, быта рабочих. Сплошное этнографическое обследование дало возможность этнографам Института углубить знания, собрать документальные материалы, принять участие в составлении основных разделов историко-этнографического атласа народов Средней Азии.

Видное место в деятельности Отдела этнографии занимает разработка научного архива М.С. Андреева, в

котором имеются материалы по этнографии таджиков с 1895 по 1948 гг. Первый том монографии «Таджики долины Хуф», написанной М.С. Андреевым в 1946 г., был подготовлен к печати А.К. Писарчик и издан в 1953 г. Второй том, часть которого составляют материалы А.К. Писарчик, вышел из печати в 1958 г. «Таджики долины Хуф» – по существу первый труд в этнографической литературе республики, в котором широко освещены различные стороны прежнего быта, хозяйственной деятельности, отживших или отживающих общественных институтов и традиций припамирских таджиков. Важное значение имеет непрерывная систематическая работа, приводящаяся в Институте по сбору этнографических коллекций. В фондах Отдела этнографии насчитывается свыше 11700 предметов материальной культуры таджиков. В 1981 г. в структуре Института был организован специальный музей этнографии, задачей которого стала пропаганда традиционной материальной культуры таджикского народа. В настоящее время он действует в едином комплексе с Музеем древностей Института.

Этнографические коллекции неоднократно экспонировались на различных выставках, как в республике, так и за рубежом. На базе этнографических коллекций Института были изданы 2 цветных альбома одежды, а также альбом прикладного искусства таджиков, подготовленные Н. Н. Ершовым и З. А. Широковой.

Н. Мухитдиновым были исследованы особенности традиционного земледельческого хозяйства припамирских народностей XIX-XX вв.

За период 70-80-х годов, а также в период независимости, подготовлен ряд фундаментальных работ, посвящённых традиционному семейному быту таджиков

горных районов центральной части республики, где из-за географической изолированности сохранилось его своеобразие, одежда таджиков конца XIX – начала XX вв., народному прикладному искусству населения всех регионов республики. Среди них: Писарчик А.К. «Народное прикладное искусство таджиков» (1987), Давыдов А. «Этническая принадлежность коренного населения Горного Бадахшана» (Памира) (2005), «Народное искусство Памира» (под общ.ред. акад. Масова Р.) (2009), «Народное искусство Востока» (2009), «Народное искусство Таджикистана» (2011).

Углубленные обобщающие исследования таджикских этнографов позволили подготовить в конце 90-х годов «Концепцию этнокультурного развития Республики Таджикистан», сыгравшую роль в нормализации общественных процессов после окончания в республике гражданской войны.

Среди гуманитарных наук искусствоведение в АН Республики Таджикистан является одной из самых молодых. Если до 40-х годов изучением художественной культуры таджиков, замечательных памятников национального искусства занимались в основном этнографы и археологи, а позже искусствоведы из Москвы, Ленинграда и Ташкента, то с 1958 г., с момента организации в Институте Сектора истории искусств, возглавляемого доктором искусствоведческих наук Н.Х. Нурджановым, начался систематический сбор материалов. На Памир, в районы Зеравшанской долины, Нурек, Ленинабад, Гарм и Бухарскую область Узбекистана были направлены специальные искусствоведческие экспедиции, которые за короткое время собрали большой материал по всем видам прикладного искусства, музыкальному фольклору, народному театру и танцам.

На основе этих материалов опубликованы 4 искусствоведческих сборника, куда помимо полевых материалов вошли статьи по истории изобразительного, театрального, музыкального искусства, а также альбом по прикладному искусству и монографии.

Одной из основных задач по изучению древнего искусства таджикского народа является исследование имевшихся в музеях Советского Союза древних памятников. Были изданы работы «Теракоты Самаркандского музея» (1962 г.), «Коропластика Согда», «Атлас короластики Средней Азии». Они положили начало разработке большой проблемы – истории искусства Таджикистана рабовладельческой и раннефеодальной эпох.

Учёные уделяют внимание не только изучению искусства прошлых веков, но и исследованию путей развития советского таджикского искусства. Вышли из печати первый и второй тома «Истории таджикского советского театра», Н.Х. Нурджанова, охватывающие период с 1917 г. до наших дней. Издана работа «Таджикское кино», охватывающая в двух томах историю этого вида искусства с 1929 по 1974гг., написанная А. Ахроровым, который ставит целью показать рождение и становление таджикского киноискусства, обсудить творческие проблемы его развития, как в историческом, так и в современном плане. Вышла из печати работа «Музыкальная жизнь Советского Таджикистана» (Вып. 1), готовится к изданию рукопись «Очерки о художниках Таджикистана». Авторы всех этих работ – квалифицированные искусствоведы нашей республики.

В последние годы таджикское искусствоведение обогатилось такими фундаментальными работами, как «Музыкальное искусство Памира» (1-3 т.), «Театраль-

ная и музыкальная жизнь столицы государства Саманидов». Н.Х. Нурджанова, «Искусство таджикской резьбы по дереву» М. Рузиева, «По законам красоты (очерки декоративно-прикладного искусства Таджикистана)» Н. Белинской, Н. Юнусовой, М. Рузиева, «Искусство Средней Азии эпохи Авиценны» Л.С. Айни, «Мавриги». Н. Нурджанова, Б. Кабиловой, «Очерки истории таджикского театра». Н. Нурджанова, «История композиторского творчества в Таджикистане». Кабиловой Б., «Искусство зодчих Верхнего Зеравшана» и «Архитектурно-художественное наследие Центральной Азии» Р. Мукимова, «Графика и скульптура Таджикистана XX в» Л. Додхудоевой. и другие, в которых рассматривается широкий спектр истории музыки, театрального и киноискусства, изобразительного искусства, ремёсел таджиков в различные периоды их истории.

Оригинальным направлением работы в искусствоведении является исследование Г.М. Майтдиновой, посвящённое изучению раннесредневекового костюма различных историко-культурных областей Средней Азии по данным археологии, этнографии и письменных источников. Мы перечислили лишь важнейшие достижения в развитии исторической науки в Таджикистане, признанные отечественной и мировой научной общесственностью.

В настоящее время в структуру Института входят 6 отделов: древней, средневековой и новой истории; новейшей истории; археологии; этнографии; истории науки и техники; истории искусств. Институт имеет также археологические базы: Кабадианскую, Тегузакскую, Пенджикентско-Саразмскую, с музеем-заповедником Саразм. Последний, в 2010 году был включён в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

При Институте действует Диссертационный совет по защите диссертаций на соискание учёной степени доктора исторических наук, утверждённый ВАК Российской Федерации, где кроме историков Таджикистана, защищают диссертации соискатели из России, Кыргызстана, Казахстана, Ирана, Афганистана и других стран.

С 2002 года при Институте функционирует филиал французского Института исследований Центральной Азии (IFEAC), который содействует выполнению научных проектов в Таджикистане и взаимобмену между исследователями. Так, таджикскими и французскими учёными-генетиками в 2005 году проведены совместные научные исследования по определению генетической принадлежности населения Таджикистана.

Несмотря на все трудности, пережитые научным сообществом в 90-е годы прошлого века, к своему 60-летию Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша подошел авторитетным научным учреждением, заслуженно признанным как в Таджикистане, так и на просторах Содружества Независимых Государств, в качестве подлинного штаба фундаментальных исторических исследований. Об этом свидетельствует активное участие Института в созданной в 2005 году Международной ассоциацию институтов истории Академий наук стран СНГ, являющейся самым авторитетным форумом историков Содружества.

Масов Р.М.

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ
В ТАДЖИКИСТАНЕ**

Художественный редактор Р.Шерали
Технический редактор М.Саидова

Подписано к печати 22.04.2015

Формат 60x84 1/16.

Печ.л. 2,0. Тираж 100

Отпечатано в ООО «Офсет-Империя»